

DOI: 10.15372/HSS20210411

УДК 314(47)

О.А. ЕФАНОВА

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ РИСКОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ¹

Институт социально-экономических проблем народонаселения
Федерального научно-исследовательского социологического центра
РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН),
РФ, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект 32

В статье рассматриваются процессы демографического старения населения России с позиции выявления ресурсного потенциала пожилых людей. Возможность включения людей старшего возраста в модернизационные процессы обусловлена степенью их активности в разных сферах. В связи с этим требуется изучение различных сторон ресурсного потенциала пожилых людей, к которым относятся здоровье, образовательно-квалификационный уровень, мотивация к трудовой деятельности, социальные связи, уровень материального благосостояния. На основе выделенных элементов ресурсного потенциала автором предлагается структура инструментария обследования пожилого населения на предмет выявления его ресурсного потенциала.

Ключевые слова: старение населения, ресурсный потенциал, риски демографического старения, здоровье, продолжительность жизни, продолжительность здоровой жизни, образовательно-квалификационный потенциал, непрерывное образование, мотивация труда, социальный потенциал.

O.A. EFANOVA

RESOURCE POTENTIAL OF THE ELDERLY POPULATION OF RUSSIA AS A FACTOR IN OPTIMIZING THE RISKS OF DEMOGRAPHIC AGING

Institute for Socio-Economic Problems of Population
Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
(ISEPN FNISTS RAS),
32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117218, Russian Federation

The world has recently seen a constant and intensive increase of the elderly population size. The process of the population demographic aging has affected all countries that have embarked on the path of demographic transition, including our country, it is accompanied by the older people's growing activity. The author aims to identify the concept of the heuristic possibilities of the concept of the older generation's resource potential, that makes it possible to consider older people as the productive members of the society, to study risks of demographic aging in Russian regions. To achieve the goal, the author analyzes the resource potential components, such as health, educational, qualification, motivational and social ones and their current status in the Russian elderly population, in general and in the regional context. The study is based on data of state statistics bodies, state authorities and results of sociological surveys of the elderly population. The analysis has shown the lack of statistical data to determine the level of the elderly population's social potential, because the older generation's activity level in various spheres plays an important role in its condition. In this regard, it is necessary to carry on surveys of older people to identify their activity in maintaining their health, and other components of the resource potential. The resource potential's structural elements analysis is the base to develop methods and tools for such surveys, and their results allow characterizing the level of older people's resource potential in the regions deeply and comprehensively.

Key words: population aging, resource potential, risks of demographic aging, health, life expectancy, healthy life expectancy, educational and qualification potential, continuing education, labor motivation, social potential.

¹ Исследование поддержано РФФИ, проект № 20-010-00036А «Методология оценки рисков и возможностей адаптации к процессу демографического старения в субъектах Российской Федерации».

Ольга Алексеевна Ефанова – канд. филос. наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, e-mail: olga_efanova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4796-722X>.

Olga A. Efanova – Candidate in Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory of Gender Problems, Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Демографическое старение населения стало сегодня одной из наиболее значимых социальных трансформаций, оказывающих влияние практически на все сферы жизни общества. Под демографическим старением понимается изменение в возрастной структуре населения, выражающееся в увеличении доли пожилых людей в общей численности населения. Это фундаментальный процесс, определяющий изменение возрастной структуры населения всех стран, вступивших на путь демографического перехода.

В мире ежегодно увеличивается количество лиц, достигших преклонного возраста, причем процесс старения становится все более интенсивным. В 2017 г. насчитывалось 962 млн граждан старше 60 лет. По прогнозам ООН, к 2030 г. их численность вырастет до 1,4 млрд чел., в 2050 г. – до 2,1 млрд чел., в 2100 г. – 3,2 млрд чел. В России на начало 2020 г. проживало 34,92 млн граждан старше 60 лет, что составляло 23,7 % населения страны. Прирост пожилого населения по сравнению с 2017 г. составил 2,4 %¹. Тенденции старения населения сопряжены с рядом рисков, а именно:

- увеличение расходов бюджетной системы на финансирование социальных обязательств, включая обязательства в области пенсионного обеспечения, социального и медицинского страхования, социального обслуживания пожилых людей;
- риски изменения параметров занятости и безработицы, а также характеристик рабочей силы, занятой в экономике;
- изменение потребительского спроса и его структуры под влиянием старения населения;
- недостаточно полный и точный учет проблем пожилого населения и их отражение в стратегических и программных документах Российской Федерации.

Перманентный рост пожилого населения ведет к трансформации рынка труда, вносит существенные коррективы в спрос на товары и услуги, предъявляет новые требования к здравоохранению, жилищному строительству, транспорту, социальной защите, ко всей системе социальных связей. Претерпевают изменения взаимоотношения между поколениями, структура семьи, меняются представления о месте и роли старшего поколения в обществе.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ЖИЗНЕННОМ ЦИКЛЕ ЧЕЛОВЕКА

Улучшение качества здравоохранения, охраны окружающей среды, повышение благополучия насе-

ления, развитие гендерного равенства и повышение доступности образования имели своим следствием не только повышение продолжительности жизни и снижение смертности, но и существенное изменение жизненного цикла человека. Экономическое и демографическое развитие, успехи в социальной политике привели к росту активности пожилых людей. Результатом осмысления учеными этого факта стал пересмотр традиционной классификации «детство–взрослость–старость». В 1970-е гг. американские геронтологи Б. Нейгартен и Э. Шанас разделили пожилых людей на две группы: «молодые старики» (the Young Old) и «старые старики» (the Old Old). Английский демограф П. Ланслетт предложил рассматривать жизненный цикл человека как состоящий из четырех стадий. Представители «третьего» возраста, соответствующие группе «молодых стариков», формально отнесены к пожилым людям. Однако они еще полны сил, энергии, состояние здоровья позволяет им плодотворно применять накопленный опыт, знания, умение действовать во благо себя и общества. Это необходимо учитывать при разработке политики и государственных программ, к чему призывают документы ООН.

Традиционные представления о стариках как немощных, выключенных из активной социальной деятельности и нуждающихся в помощи и уходе, относятся к «четвертому возрасту», т.е. к «старым старикам».

Несмотря на активное внимание к проблемам старения, ни наука, ни международные организации не выработали общепринятой трактовки пожилого возраста. Формально граница старости определяется законодательно установленным возрастом. В настоящее время в ЕС и в ОЭСР границей старости считают возраст, равный 65 годам, а в изданиях ООН используются два варианта – 60 и 65 лет. В России граница старости привязана к сроку выхода на пенсию: до 2019 г. – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, далее, согласно пенсионной реформе, пенсионный возраст будет плавно увеличиваться, достигнув к 2028 г. 60 лет для женщин и 65 лет – для мужчин.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРОЦЕССА СТАРЕНИЯ

Процесс старения может оцениваться с позиции одного из двух сформировавшихся по этому вопросу подходов. В одном случае старение населения рассматривается с точки зрения социально-экономических издержек. При таком подходе пожилые люди неизбежно воспринимаются как социальный балласт, социальная нагрузка, отвлекающая значительные средства и тем самым замедляющая развитие. Этой позиции соответствует укрепившееся в общественном сознании негативное отношение к периоду ста-

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. На 1 января 2020 года: стат. бюл. М.: Росстат, 2020. С. 14.

рости, ассоциирующееся у большинства людей с беспомощностью, одиночеством, чередой болезней и малообеспеченностью. Однако такой подход противоречит приоритетным направлениям действий в отношении пожилых людей, определенным Мадридским международным планом действий по проблемам старения 2002 г.: обеспечение здравоохранения и благосостояния в пожилом возрасте; участие пожилых людей в развитии; обеспечение благоприятных и позитивных условий для людей всех возрастных групп².

В большей степени отвечает идеям, высказанным в мадридском плане, подход, согласно которому пожилые люди рассматриваются как продуктивные члены общества, способные вносить вклад в различные сферы жизни как полноценные участники социально-экономического развития. Такой подход реализуется в концепции ресурсного потенциала пожилого населения, разработанной ИСЭПН ФНИСЦ РАН. Ресурсный потенциал понимается в этой концепции как комплекс социально и личностно значимых характеристик пожилых людей. Он включает следующие компоненты: здоровье, образовательный, квалификационный потенциал, мотивационный, социальный, материальный и институциональный компоненты, составляющие его основные структурные элементы [1, с. 8]. Предложенный социально-демографической школой Н.М. Римашевской подход позволяет глубоко анализировать качественные характеристики старшего поколения.

Процесс демографического старения имеет в России общие характеристики. К ним относятся низкий по сравнению не только с развитыми, но и рядом развивающихся стран показатель продолжительности жизни (как общей, так и особенно здоровой), гендерный дисбаланс соотношения полов, особенно заметный в старших возрастных группах. По данным Росстата на 1 января 2020 г., на 1000 мужчин старше трудоспособного возраста приходилось 2368 женщин³.

Вместе с тем для процесса демографического старения в России характерна значительная региональная дифференциация. Старение населения наблюдается в 73 субъектах РФ, но при этом регионы существенно отличаются по уровню старости. Самыми «старыми» по доле населения старше трудоспособного возраста на 1 января 2020 г. стали Тамбов-

ская (30,3 %), Тульская (30,0 %) и Рязанская (29,7 %) области⁴.

ЗДОРОВЬЕ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Важным показателем, характеризующим демографическое старение, является продолжительность жизни. Однако Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная в 2016 г. и нацеленная на активное долголетие, выводит на первый план проблему увеличения здоровой жизни.

Согласно определению ВОЗ, под «здоровой жизнью» понимается количество лет, которое родившийся человек может прожить без серьезных хронических и возрастных заболеваний, а также инвалидности. По данным исследования «Глобальное бремя болезней», опубликованном в медицинском журнале «The Lancet», Россия занимает последнее место в Европе по продолжительности здоровой жизни, а по рейтингу ВОЗ по средней продолжительности здоровой жизни она не входит и в число первых 100 стран. По данным ВОЗ, в России у мужчины первое хроническое заболевание обнаруживается в 52,8 года, женщина живет без хронических заболеваний в среднем до 64,1 года.

Посчитано, что здоровье и долголетие современного человека на 10 % зависит от здравоохранения, на 20 % – от наследственности, еще на 20 % – от экологии и состояния окружающей среды, а на 50 % – от образа и стиля жизни. Инвалидизация и болезни российского населения связаны, по мнению специалистов, прежде всего с курением, алкоголем, неправильным питанием и недостаточной физической активностью, т.е. с вредными привычками и отсутствием навыков здоровьесберегающего поведения и здорового образа жизни, что привело к значительному увеличению за последние 30 лет числа неинфекционных хронических заболеваний – прежде всего, ишемической болезни сердца, диабета и хронических болезней почек, больше всего влияющих на утрату здоровья.

По расчетам Минтруда, основанным на оперативных данных за январь–сентябрь 2020 г., и результатам выборочного наблюдения за состоянием здоровья населения, ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России в 2020 г. составила 58,9 года. Причем максимальное значение этого показателя наблюдается в Республиках Дагестан (68,2 %), Татарстан (66,9 %) и Чеченской Республике (66,4 %), минимальное – в Ненецком автономном округе (Архангельской области) (43,9 %), Еврейской автономной

² Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года // Организация Объединенных Наций. 2021. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/aging_program.shtml (дата обращения: 20.05.2021).

³ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. На 1 января 2020 года: стат. бюл. М.: Росстат, 2020. С. 19.

⁴ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. На 1 января 2020 года: стат. бюл. М.: Росстат, 2020. С. 17.

области (48,3 %), Республике Марий Эл (49,9 %)⁵. Росстатом этот показатель был рассчитан впервые в 2019 г. на основе данных о смертности населения и оценке респондентами Выборочного наблюдения состояния здоровья населения. По оценке Росстата, в 2019 г. ожидаемая продолжительность здоровой жизни россиян (далее ОПЗЖ) составляла 60,3 года. Самый высокий показатель ОПЗЖ по этим расчетам ожидался в Республике Ингушетия (67,2 %), самый низкий – в Чукотском автономном округе (49,1 года)⁶. При этом, согласно майским указам Президента РФ за 2018 г., к 2024 г. ОПЗЖ должна составить 67 лет.

Состояние здоровья является базовым элементом оценки ресурсного потенциала пожилых людей. Поставленная в правительственных документах задача достижения активного долголетия требует изучения ресурсного потенциала старшего поколения. С этой точки зрения важны не только статистические данные, которые не всегда являются достаточными. Например, Росстат не приводит данных о гендерной специфике ожидаемой продолжительности здоровой жизни, не предусматривается ее учет и в показателях национальных проектов. Изучение ресурсного потенциала российского пожилого населения в целом и его региональных особенностей в частности предполагает выявление степени активности людей старшего возраста по сохранению и поддержанию своего здоровья.

Исследования показывают, что здоровье пожилых россиян хуже, чем у их ровесников в Европе, США и странах БРИКС, в том числе и по причине несформированной у старшего поколения России ответственности за свое здоровье, что приводит к недостаточной активности пожилых людей в стремлении следовать здоровьесберегающему поведению. Так, доля пожилых, занимающихся физкультурой и спортом, составляет менее 20 %⁷, доля же курящих людей старше 55 лет, согласно данным опроса Левада-центра, проведенного 20–30 сентября 2020 г., превышает эту цифру. Курят 23 % населения старше 55 лет, причем доля курящих среди пожилых людей практически не изменилась с 2004 г., когда эта привычка была распространена среди 21 % населения старшего возраста.⁸

⁵ Посчитана ожидаемая продолжительность жизни в России. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/45248028-podschitana-ozhidaemaya-prodolzhitelnost-zdorovoy-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 22.05.2021).

⁶ Росстат впервые оценил продолжительность здоровой жизни россиян. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/43137774-rosstat-vpervye-otsenil-prodolzhitelnost-zdorovoy-zhizni-rossiyan/> (дата обращения: 22.05.2021).

⁷ Пять научных фактов о пенсионерах // IQ HSE. ru Научно-образовательный портал. 2016. URL.: <https://iq.hse.ru/news/192109471.html> (дата обращения: 21.05.2021).

⁸ Курение в России // Левада-центр. 2020. URL.: <https://www.levada.ru/2020/11/19/kurenie-v-rossii-2/> (дата обращения: 19.12.2021).

В 2019 г., согласно рейтингу приверженности вредным привычкам, опубликованному «РИА Новости», больше всего употребляли алкоголь и табак в Магаданской и Сахалинской областях и Республике Хакасия. В топ-5 регионов по приверженности вредным привычкам вошли также Республика Бурятия и Амурская область. Менее всего подвержены вредным привычкам на Кавказе, в Чеченской Республике, республиках Дагестан и Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике. Замыкает пятерку регионов с низким уровнем распространенности вредных привычек Тамбовская область.

Важным фактором поддержания здоровья пожилых людей является регулярное прохождение ими диспансеризации. По итогам 2019 г., профилактические осмотры, включая диспансеризацию, прошли 34,2 % граждан старше трудоспособного возраста⁹. Среди регионов, согласно статистике Минздрава, самый низкий охват всего населения диспансеризацией в 2019 г. зафиксирован в Севастополе (26 %). Вторую и третью строчки снизу заняли Еврейская автономная область (28 %) и Томская область (33 %), Москва заняла шестое место – 38 %.¹⁰ Более подробных данных об охвате пожилых людей диспансеризацией в регионах в открытом доступе найти не удалось. Таким образом, активность граждан пожилого возраста в прохождении диспансеризации или выявление причин отказа от регулярных осмотров в регионах нуждается в специальном исследовании.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Старшее поколение становится все более образованным. В 2017 г. около четверти граждан в возрасте 50 лет и старше имели высшее образование. Однако анализ образовательно-квалификационного потенциала пожилых людей, в том числе в регионах, как элемента ресурсного потенциала не исчерпывается данными об уровне образования и квалификации этой группы населения. Задачи технологической модернизации страны требуют выстраивания системы непрерывного образования. Развитие системы непрерывного образования помогает странам ЕС противостоять вызовам старения населения. В России эта система еще только формируется. Особенно невелика включенность в нее людей зрелого возраста. Только 8 % граждан 55–64 лет учатся в этой системе, в то время как в Европе обучаются 27 % их ровесников [2, с. 86]. Население России, особенно пожилое, еще

⁹ Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей // Минтруд России 2020. URL.: <https://mintrud.gov.ru/social/270> (дата обращения: 25.05.2021)

¹⁰ Москва оказалась в десятке худших регионов по охвату диспансеризацией. URL: <https://news.ru/russia/dispenserizaciya-ohvat/> (дата обращения: 24.05.2021).

не привыкло несколько раз переучиваться за свою трудовую жизнь, в то время как именно способность людей учиться новому обеспечивает сейчас качество жизни людей в любом возрасте. Непрерывное образование способно стать важным условием продолжения активной социальной жизни пожилых людей, помогая сохранять и вновь приобретать необходимые компетенции, что значительно повышает шансы профессиональной реализации в любом, в том числе и в пожилом возрасте. В связи с этим для выявления социального потенциала пожилого населения в регионах необходимо изучение желания лиц старше трудоспособного возраста стать активным участником системы непрерывного образования и возможности реализовать это стремление в сфере трудовой занятости. Однако исследования ВШЭ показывают, что граждане старших возрастов хотят получать знания и навыки, не имеющие прямого отношения к занятости, например, иностранный язык, гуманитарное образование, юридические знания.

Повышение пенсионного возраста породило настоятельную потребность в ревизии знаний и умений граждан, находящихся в предпенсионном возрасте, на предмет их соответствия требованиям современного рынка труда. Созданная система профессионального обучения и дополнительного профессионального образования предпенсионеров предусматривает обучение 450 тысяч лиц предпенсионного возраста, однако, по мнению экспертов рабочей группы «Социальная политика и повышение качества социальных услуг», созданной при правительстве РФ, в переобучении нуждаются примерно 1,5 млн предпенсионеров. Это обстоятельство требует включения группы предпенсионеров в объект изучения ресурсного потенциала старшего поколения и ставит задачу выявления потребности и возможностей их обучения в регионах.

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Важным компонентом ресурсного потенциала пожилых людей является мотивационный потенциал, который представляет собой осознание социальных ценностей, лежащих в основе выбора той или иной (пассивной или активной) жизненной стратегии людей зрелого возраста. Реализованный мотивационный потенциал воплощается в занятости людей пожилого возраста [1, с. 24]. Общее число российских пенсионеров в 2020 г. составило 46 198 чел. Из них работающих пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, – 9315 чел., или 21,4 % всех пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ. Доля работающих пенсионеров уменьшилась по сравнению с 2019 г. на 0,6 % (22,0 %), а по сравнению с 2017 г. – на 1,5 %. Количество работающих пенсионеров заметно уменьшилось после вступления в силу Федерального закона от

29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий», предусматривающих не индексацию пенсий работающим пенсионерам. В 2016 г. их доля в числе пенсионеров составляла 35,7 %, а в 2017 г. – только 22,9 %. Таким образом, за прошедшие пять лет численность работающих пенсионеров уменьшилась на 14,3 %, что противоречит растущей потребности экономики в активном включении работников старшего возраста в трудовую деятельность.

Официальные данные Росстата не позволяют увидеть динамику экономической активности пенсионеров в разных возрастных группах после 60 лет. Данные обследования населения по проблемам занятости отражают лишь уровень участия в рабочей силе женщин в первые пять лет после выхода на пенсию. Реализация стратегии активного долголетия требует четкого ответа на следующие ключевые вопросы:

1) насколько рынок труда заинтересован в лицах пожилого возраста (в том числе пенсионного);

2) имеет ли он возможность увеличить численность работников за счет этой категории населения.

Исследования данной проблемы показывают, что спрос на труд старшего поколения в России не сформирован. К тому же работоспособность и конкурентоспособность работников пенсионного возраста крайне низкие. Это препятствует активному и полноценному включению пожилых людей в модернизационные процессы. В связи с этим пенсионеры часто занимают неквалифицированные рабочие места и все больше вытесняются в прекарную занятость. В отношении пожилых работников наблюдаются две противоположные тенденции. Недостаток в трудовых ресурсах заставляет привлекать к труду людей пенсионного возраста, но они же являются первыми кандидатами на сокращение. Их увольняют или переводят на другую должность, на 1/2 ставки и меньше с понижением статуса и зарплаты.

В то же время потребность самих пенсионеров в продолжении трудовой деятельности довольно велика. Как свидетельствуют данные опроса Роструда, более половины россиян (56,3 %) планируют продолжать работать после достижения пенсионного возраста. Продолжать работать по своей специальности хотели бы 30,1 % участников исследования, четверть опрошенных (25 %) хотели бы перейти на неполный рабочий день или на менее сложную работу¹¹. Одна-

¹¹ Более половины россиян хотят работать после выхода на пенсию // Известия. 2019. URL: <https://iz.ru/894876/2019-07-01/bolee-poloviny-rossiian-khotiat-rabotat-posle-vykghoda-na-pensiiu> (дата обращения: 27.05.2021).

ко, как показывают многочисленные исследования, занятость пенсионеров России представляет собой скорее вынужденное явление из-за их низкого уровня жизни. Пенсионеров чаще всего заставляет выходить на рынок труда низкий размер пенсии. Оказывает свое влияние и детоцентризм, являющийся наследием советской эпохи. По данным социологических опросов, 46 % пожилых людей продолжают трудиться, чтобы материально помогать детям и внукам. Эта мотивация далека от активного долголетия, для которого свойственно добровольное сохранение трудовой активности для достижения большего благополучия в пожилом возрасте.

Вместе с тем не только материальные причины мотивируют людей старшего возраста продолжать трудовую деятельность: 26 % стремятся таким образом избежать одиночества, 25 % задерживаются на рынке труда из-за интереса к работе. Таким образом, анализ мотивации к сохранению занятости пожилых людей является важным элементом выявления их ресурсного потенциала.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Социальный потенциал как часть ресурсного потенциала представляет собой способность людей старшего возраста поддерживать связь с ближайшим окружением: родственниками, детьми, друзьями, соседями. С выходом на пенсию социальные связи пожилого человека сужаются, круг общения ограничивается в основном ближайшими родственниками. Данные социологического исследования «Жизнь на пенсии» показывают высокий уровень социального потенциала пожилых людей. Почти три четверти опрошенных (74 %) заявили, что полностью удовлетворены отношениями с близкими [3, с. 65]. Сильная связь с семьей сегодня фиксируется многими социологическими исследованиями. При этом старшее поколение больше отдает, чем получает. Оказывают помощь детям 73 % пенсионеров. Чаще всего это помощь в уходе за внуками (49 %) и деньгами (47 %).

По результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2018 г., 15,1 % лиц в возрасте 55 лет и старше осуществляют домашний уход за детьми (своими и чужими) без оплаты. Из них 10,8 % мужчин и 18,0 % женщин¹². Гораздо тяжелее приходится одиноким людям, не имеющим ближайших родственников или

имеющим детей, но не поддерживающим с ними связи. Пенсионеры нуждаются в поддержке со стороны родственников и близких друзей. Для них также важно выполнять свою социальную функцию по передаче опыта молодому поколению и помощи в воспитании детей. Одиночество пожилых людей может привести к глубокой депрессии, изменять их жизненные ориентиры, влиять на состояние здоровья и продолжительность жизни.

Важную роль в повышении социального капитала пожилых людей может сыграть овладение навыками пользования интернетом и современными гаджетами. В современном обществе на фоне развития концепции цифрового государства происходят повсеместная компьютеризация и цифровизация всех сфер повседневной жизни. Если же человек не может войти в русло этих процессов, происходит его постепенная социальная эксклюзия, прежде всего это касается пожилых людей. В 2018 г., согласно данным Росстата, половина россиян старше 55 лет пользовались интернетом, а треть из них являлись активными пользователями¹³. Конечно, они используют компьютер и интернет в 2 раза реже, чем молодые люди в возрасте 15–34 года, но тем не менее пожилые люди общаются в социальных сетях, совершают видеозвонки, ищут необходимую информацию, выясняют качество товаров и услуг. Около четверти (23,8 %) из них в возрасте 50 лет и старше, обращаются к интернету с целью заказа товаров и услуг. Количество пожилых людей, активно использующих интернет для этих целей, возросло по сравнению с 2015 г. на 6,2 % (в 2016 г. таких пользователей было 17,6 %). Таким образом, владение компьютером и интернетом является значимым показателем социального и образовательного потенциала пожилых людей.

На качество социального потенциала влияет институциональный потенциал пожилых людей, т.е. объем поддержки, предоставляемый социальными институтами, общественными организациями, работающими с пожилыми людьми. Сегодня во всех регионах для людей старшего возраста реализуются комплексные программы по организации досуга и сохранению активного образа жизни. Как отметили в Минтруда России, лучшие примеры таких программ – программа «Московское долголетие», в Подмосковье – программа «Активное долголетие», а также программы в Омской и Томской областях. Участие в этих программах расширяет круг общения пожилых людей, повышает их социальный потенциал.

¹² Комплексное наблюдение условий жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 23.05.2021).

¹³ Треть пожилых людей в России являются активными пользователями интернета // Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/63640> (дата обращения: 20.05.2021).

Материальный потенциал в рамках концепции ресурсного потенциал – это не просто уровень материальной обеспеченности, а возможность в пожилом возрасте соотнести себя по экономическому положению со средним слоем населения. В этом случае представители старшего возраста не будут чувствовать себя обездоленными, вынужденными экономить на всем, покупать самые дешевые продукты, подолгу носить одежду и обувь. Кроме того, в глазах окружающих они будут выглядеть благополучными, удовлетворенными жизнью, что может изменить отношение к старости как времени болезней и материальных лишений. Однако современная российская действительность дает мало возможностей для такой оценки материального потенциала пожилых людей. Так, по результатам опросов 5 тыс. пожилых мужчин и женщин, ежегодно проводимых с 2014 г. по заказу Министерства социальной политики Свердловской области в рамках мониторинга «Социально-экономическое положение граждан пожилого возраста Свердловской области», материальное положение пожилых, проживающих на этой территории, в последние годы явно ухудшилось. Об этом свидетельствует значительное увеличение среди пожилых людей доли неимущих, которым не хватает средств даже на еду (с 1,8 % в 2016 г. до 12,3 % в 2019 г.), и сокращение доли тех, кто оценивает свое материальное положение как удовлетворительное. Если в 2016 г. денег на еду и одежду хватало более половине опрошенных (53,3 %) ¹⁴, то в 2019 г. доля оценивших свое материальное положение таким образом уменьшилась до 42,6 % ¹⁵.

При оценке своего материального положения пенсионеры, как правило, видят его в негативном свете. Пенсия, которая начисляется государством, явно недостаточна для обеспечения материального благополучия пожилых людей. Так считают большинство россиян. Для многих пенсия становится дополнением к небольшим зарплатам, что позволяет таким людям вырваться из тенет бедности. Именно поэтому большинство населения отнеслось к пенсионной реформе, как к социально несправедливой. В связи с этим при анализе материального потенциала пожилых людей в регионах следует выявлять самооценку пожилыми людьми их материального положения и

предполагаемые ими пути повышения материального благосостояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование показывает, что пожилые люди представляют в России значительный, но недостаточно востребованный обществом ресурс для социально-экономического развития страны. Стариков и сегодня нередко продолжают рассматривать как немощных, нуждающихся в значительной социальной помощи. Однако пожилое население представляет собой социально дифференцированную группу. Старшее поколение в России относится к третьему («молодым старикам») и «четвертому» («старым старикам») возрастам, существенно отличающимся по качественным характеристикам. Традиционный образ беспомощных стариков характерен для «четвертого возраста». Понятие ресурсного потенциала позволяет отнести пожилых людей к той или иной группе в зависимости от уровня сохранности человеческого потенциала.

Представители «третьего» возраста энергичны и активны, они не только хотят, но и могут трудиться после достижения пенсионного возраста. Именно они обладают ресурсами, позволяющими рассматривать их как фактор модернизации нашей страны. Увеличение числа пожилых людей с сохранным ресурсным потенциалом не ведет к возрастанию иждивенческой нагрузки на социум, а дает дополнительный ресурс для развития экономической и социальной подсистем общества.

Переход к политике активного долголетия актуализирует необходимость адекватной оценки ресурсного потенциала старшего поколения. Исследование процесса старения с позиции выявления ресурсного потенциала пожилых людей предполагает помимо использования статистических данных анализ результатов социологических опросов.

Методика и инструментарий таких опросов, позволяющие выявить уровень ресурсного потенциала пожилых людей, должны строиться на основе концепции ресурсного потенциала и включать следующие блоки:

- 1) активность в сохранении и приумножении здоровья;
- 2) уровень включенности в непрерывное образование, отношение к цифровизации и уровень владения интернетом;
- 3) мотивация занятости;
- 4) отношения в семье, межпоколенные отношения, удовлетворенность жизнью;
- 5) оценка материального положения и предполагаемые способы его улучшения;
- 6) самооценка своего статуса и степени активности.

¹⁴ Мониторинг социально-экономического развития Свердловской области // Министерство социальной политики Свердловской области. 2016. URL: https://uralsocinform.ru/specialists/biblioteka-metodicheskikh-materialov/?SECTION_ID=64&ELEMENT_ID=584 (дата обращения: 26.05.2021).

¹⁵ Мониторинг социально-экономического развития Свердловской области // Министерство социальной политики Свердловской области. 2019. URL: https://uralsocinform.ru/specialists/biblioteka-metodicheskikh-materialov/?SECTION_ID=64&ELEMENT_ID=1046 (дата обращения: 27.05.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Старшее поколение и будущее / под ред. Н.М. Римашевской. М.: Экономическое образование, 2014. 212 с.
2. Доброхлеб В.Г. Непрерывное образование как фактор повышения уровня занятости и доходов старшего поколения современной России // Экономика. Налоги. Право. 2019, Т.12, №2. С. 83–90. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-83-90
3. Ирсетская Е.А. Практики взаимодействия пенсионеров с ближайшим окружением / Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2016, № 2. С. 63–70

REFERENCES

1. Rimashevskaya N.M. (ed.) The older generation and the future. Moscow, Economic Education, 2014, 212 p. (In Russ.)
2. Dobrokhleb V.G. Continuing education as a factor to rise employment and incomes of the older generation in modern Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 83–90. (In Russ.). DOI: 10.26794 / 1999-849X 2019-12-2-83-90.
3. Irsetskaya E.A. Practices of interaction between pensioners and their immediate environment. *Vestnik RGGU. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie*, 2016, no. 2, pp. 63–70. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.10.2021

Дата рецензирования 15.10.2021

Статья принята к публикации 21.10.2021